

ОКСАНА СИБИРЬ

Сильные женщины

РАССКАЗЫ

Оксана Сибирь
Сильные женщины. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25558179

ISBN 9785448563027

Аннотация

Эта книга о женщинах моей семьи. Написала я её для своих детей, чтобы помнили и ценили тот путь, который прошли их бабушки в своей далёкой, но реальной молодости.

Содержание

Анна	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сильные женщины

Рассказы

Оксана Сибирь

© Оксана Сибирь, 2017

ISBN 978-5-4485-6302-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анна

Глава 1

*Что наша жизнь, страницы книги,
Судьбы каприз, сердец биение.
Нам дорожить бы каждым мигом,
А мы вперед, с глубоким рвением.*

*Живем как будто нет конца,
Грешим, опять латаем дырки.
Неповторимого лица,
Своей не взятой под копирку...*

ЖИЗНИ!

Оксана Сибирь.

В этой книге нет интриги, только жизнь во всей красе,
К замечательному мигу, возвращаюсь, к жизни всей!

Сон, каждый раз один и тот же сон.

– Да сколько же можно то?

Аня проснулась вся в поту. Этот сон снился ей часто, вот уже на протяжении нескольких лет. Старая, полуразвалившаяся церковь, лики с икон смотрят в самую душу, аж холодок внутри. И рассказать то кому страшно, не так пой-

мут еще.

В церкви Аня была единственный раз в своей жизни, когда ей было восемь лет, они с матерью заезжали в село Сухобузимо, Аня уж и не помнила, что они там делали, но накануне мать потеряла ребенка, которому едва исполнилось несколько месяцев от роду.

– Мам, а что мы делали в Сухобузимо, в церкви, ты не помнишь? – спросила она вечером мать.

Мария только горестно вздохнула, но ничего не ответила.

Испытав множество лишений в своей жизни, эта женщина замкнулась в себе и редко проявляла какие либо чувства. Муж её, Сергей помер от дизентерии еще до войны, а детей в живых осталось лишь несколько человек. Остальные, а было их одиннадцать, давно уж умерли, кто в младенчестве, а кто с войны не вернулся. Жизнь была, да и оставалась до сей поры трудной. Анна, дочь, жила при ней, дочь Мария и еще двое сыновей жили в Красноярске со своими семьями.

– Ну вот, мама, опять ты молчишь.

Аня давно уже ничего не ждала от матери. Ей как и в детстве не хватало материнской любви, ласки, нежности. Но мать видимо не понимала этого, да и не считала нужным проявлять свои чувства.

– Ты бы пошла корову подоила.

– Да, мама, сейчас, иду уже, – взяв подойник и чистое

полотенце, она выбежала на улицу. Пахло свежескошенной травой, на небе повисла черная тьма, собиралась гроза.

– Ой, батюшки, а где ж Чернуха то?

– Валентина, а ну давай беги за коровой.

Аня прокричала на всё село:

– Чернуха, Чернуха!

Вдали, откликнувшись, замычала корова. Валентине даже вставать не пришлось. Она сидела на крылечке, чистила грибы, которые принесла из леса.

– Совсем еще ребенок, – подумала Анна, – и не растет почти, уж десять лет, а она все как дюймовочка.

Маленькая и тихая Валентина была похожа на свою бабушку Марию. Такая же неприметная и малопривлекательная, только без платочка на голове, вечного атрибута бабы Мани.

Окинув дочку недовольным взглядом, – Опять вся перепачкалась, – Анна пошла загонять подошедшую Чернуху.

Сарайчик вот вот завалится, корова прошла туда, едва не сняв крышу на рога. Кругом царило запустение, да и откуда порядку то взяться, мужик то, Михаил не вернулся с войны, дочь росла безотцовщиной.

– Дай, Господи, сил довести до ума единственное дитя.

С этими мыслями Анна плюхнулась под корову. Табуреточка, разохшаяся от времени едва держалась, но Аня была легкой как пушинка и при всех тяготах, выпавших на ее до-

лю, она оставалась неисправимой мечтательницей. Мужа она давно уж оплакала, а выйти замуж снова оставалось только мечтать и Аня мечтала.

Но в деревне и взглянуть не на кого было, только дедки, да инвалиды, которые вернулись к своим женам, а им и такие были в радость. Корова тихонько фыркала, травы она наелась вволю, весь день паслась, стояла послушно помахивая хвостом, отгоняя комаров от себя и от Анны.

Цик – цик – цик и вот уже пена доходит до краев ведра. Помассировав вымя еще пару минут, Анна поднялась и пошла к дому. Процедила молоко, дала дочке напиться и занялась домашними делами. Нужно было еще порезать грибы, да повесить их на просушку. Какая никакая, а еда, зимой все сгодится.

– Мама, я спать пошла, спокойной ночи.

– Да, иди.

Анна воспитывала дочь в строгости, не получившая ласки и любви сама, она не могла дать ее и дочери.

– Завтра я пойду устраиваться на работу. А ты утром иди помогай бабушке картошку копать.

– Хорошо, мам.

Комнатка была совсем не большая, вообще дом состоял из одной комнаты, но двух квартир. За стенкой в соседях жила Мария, мать Анны.

Из мебели только две кровати, да стол с табуретками, да

еще сундук. Вот и весь быт.

Анна отлила в крынку молока, понесла матери. У Марии было темно, Аня поставила молоко в сенях и пошла прогуляться по улице. Улицы в Павловщине были широкие, просторные. Из дворов кусты, деревья прямо на дорогу вываливаются листвой. Небо постепенно затягивало, накрапывал дождь.

– Ничего не поделаешь, пойду спать. Утром вставать рано.

Анна зашла в дом, Валентина уже спала сладким сном. А Анна боялась спать панически. Почему ей эта церковь не давала покоя, может о чем то хотела предупредить? В Бога Аня не верила. Хотя у Марии была маленькая иконка, которую она бережно хранила в сундуке, на самом дне и доставала только по большим праздникам, на Пасху, в основном. Не смотря на всеобщий советский атеизм, Пасха справлялась всегда, пусть не гласно, не пышно, но на булочки всегда припасали продукты.

Наскоро сполоснувшись в тазике, Анна все таки легла спать. В эту ночь ей впервые ничего не снилось.

Утром, ни свет ни заря, Анна поднялась, подоила корову, выпустила,

– Иди, Чернуха, гуляй. Тебе нужно сил набираться на зиму.

В который раз Анна вспомнила, что сена на зиму мало наготовили в этот год. Тяжело ей было одной, мать уже

не помощница, слабая совсем, а Валентина мала еще, да и по дому ей хватало работы. За день все девчонка успевала: и обед приготовит, и белье стирает, а про посуду и полы и говорить нечего, это были ее каждодневные обязанности. А не так что сделает, не дай Бог, где пылинку оставит, так тут же от матери оплеух наполучает. Жалко Анне было девку, да куда ж деваться то, жизнь штука сложная, пускай привыкает.

Анна шла по улице к реке. Незаметно подкрадывалась осень, и, хотя был еще конец августа, на деревьях уже кое где проблескивали желтые листочки. Сибирь – суровый край. Уже начинались первые заморозки по ночам, но днем все так же нещадно пекло.

Солнце взошло, отдавая свое тепло, нежно играя на домах своими световыми бликами.

– Господи, как хорошо то. Какое же это счастье, жить!

Первый день на работе прошел ничем не примечательно, Аня потихоньку училась управлять не большим хозяйством, изредка приходили груженные баржи или рыболовецкие суда.

Домой возвращалась уставшая, и жизнь уже не казалась такой радужной как утром. Нужно было еще корову загнать, подоить.

– Как дела, Валентина?

– Да хорошо, мам, картошку начали копать, как твоя работа?

– Ничего привыкну, справимся.

– Чего полы плохо помыла?

– Да где же плохо? Все вроде бы чисто!

– Да вон, посмотри, в углу мусор какой то.

Дочь, вздохнув, взяла тряпку, пошла по новой протирать полы, иначе мать задаст жару опять.

Денек выдался жаркий, Аню мучила сильная жажда, она подошла к бачку в коридоре налить воды и увидела его! Все поплыло у нее перед глазами.

– Николай!

– Что?

– Николай, говорю меня зовут. А Вас как?

– Анна, – сказала как выдохнула и быстрее с глаз.

Вечером, добираясь с работы домой, она услышала шаги за спиной и не поворачиваясь поняла, что это он.

– Разрешите, я провожу Вас до дома?

– Да, уж всё равно идёте, – только и нашлась что сказать Анна.

В её жизни, кроме мужа Михаила, других мужчин то и не было, да и с ним она прожила несколько лет до войны, не успела ни налюбовиться, ни намиловаться.

– А Николай, просто красавчик, глаз невозможно отвести. Еще до встречи с ним, Анна слышала про молодого повесу. Говорят, что он женат, а здесь на заработках и ни одной юбки не пропускает.

Молча дошли до Анютино́го дома.

– Ну вот мы и пришли. Всего хорошего, – сухо обронила она. Завтра увидимся.

Глава 2

Валентина увидела в окно мать с молодым человеком и почему то сильно заколотилось сердце. – Ох, не к добру это, – подумала девочка.

– Кто это, мам?, – спросила она вошедшую Анну.

– Не твоё дело, покорми меня. Корова пришла?

– Да, стоит мычит. Что, не слышала?

– Как ты с матерью разговариваешь? – где ей было услышать Чернуху, когда она ног то под собой не видела.

Валентина приготовила на ужин свежей картошки с укропом. Анна поела с аппетитом, как будто ничего вкуснее раньше не ела, запила все простоквашей вприкуску с лепешками.

– Ты у бабушки была?

– Да, она сама заходила. Лепешек напекла свежих, ты поела?

– Конечно. Как картошка? Удалась нынче?

– Да, ничего, мелкой почти нет.

– Ну и ладно, на выходные докопаем. Пошла я в стайку.

– Привет, Чернуха. Ну как ты тут, моя хорошая? – разговаривала Анна с любимицей, пока обмывала вымя. – Ну что же мы такие разнесчастные то? Каким же ветром нас занесло в эту Сибирь? От комаров и мошки ни днем ни ночью проходу нет. Вон и у тебя вся шея покусана, – слепни уже

оставили свои следы на шее и спине, оводы по забрались под шкуру и отложили личинки, скоро вся спина коровы покроется бугорками.

– Кормилица ты наша, что бы мы без тебя делали то? Как бы выжили?

Напоив корову и почистив сарай, так как утром не успела, Анна пошла во двор, села на лавочку возле березы. Ветерок обдувал её нежную кожу. По девичьи тонкий стан и упругую высокую грудь обтягивало давно уже изношенное серое платье. Опять нашла тоска, стало жалко себя, свою неустроенную личную жизнь. По щеке потекла тихая скупая слеза. Плакала Аня редко, при всей своей хрупкости она была очень сильной духом. Только и утешало, что не она одна так живет, в послевоенное время мало кому жилось хорошо. Освободив и очистив душу слезами, она пошла спать. В эту ночь ей опять приснилась старая церквушка, Богородица нежно смотрела на нее с иконы, будто жалея.

Жизнь понеслась, закрутилась, в сердце неожиданно воорвалась любовь. С Николаем все у нее сладилось быстро. По выходным, когда его соседи по общежитию разъезжались домой, она бегала к нему вечерами, прячась от людского глаза, огородами, но в деревне не скроешься от любопытных глаз. Люди косо поглядывали на Анну, осуждали, а может и завидовали: – Такой красавчик, да еще моложе на пару лет. Один недостаток был все же у него, женат да с детьми.

Но Аннушке было все равно, что люди говорят. На каждый роток не накинешь платок.*

– Сколько её, той жизни? – рассуждала она. А с той семьей, Николай сказал, что покончил отношения. Да и на выходные он никуда не уезжал.

Постепенно люди попривыкли к их отношениям и Николай перебрался жить к Анне в дом, к всеобщему недовольству Валентины и матери Анны, Марии.

Наступила зима, длинными, холодными ночами Анюта прижималась к Николаю под предлогом погреться, а сама надыхаться им не могла, как будто предчувствуя свое недолгое счастье.

По дому Николай мало чем им помогал, дров наготовил на зиму и ладно. Так и жили потихоньку, пока не «грянула гроза» среди ясного неба. В январе месяце Анна поняла, что понесла. Мать уже заметила её состояние и только осуждающе смотрела, ничего не говоря. Да и что тут скажешь, связалась с женатым, чего доброго, только и жди, что сбежит. На чужом несчастье – счастья не построишь.*

Анна не переживала, какнибудь сладится, ведь любимый рядом. Прошло уже два месяца, она испытывала жуткий токсикоз по утрам, вперемежку с сильной изжогой, спала в основном сидя, чтобы не угореть от собственного жара, льющегося из желудка. Она держалась, но однажды заметила что Николай стал куда то отлучаться, сначала не надолго, потом все чаще и дольше, стал уезжать на выходные. На все вопро-

сы только нечленораздельно мычал что то, потом таки признался.

– Жена родила недавно третьего ребенка, надо возвращаться, не могу же я их бросить на произвол.

– А как же я? Как же наш ребенок?

– Ну что он у тебя первый? Аборт сделаешь, еще не поздно, делов то.

– Уходи и никогда больше не возвращайся.

Николай молча собрал свои пожитки и ушел, больше она его никогда не видела.

Сердце Анны рвалось на части, душу обуревали сомнения, но наревевшись вдоволь за ночь, она пришла к выводу, что от ребенка нужно избавиться.

Утром она собрала узелок с чистыми вещами, оделась...

– Мама, ты куда собралась?

– Не спрашивай, дочь, пойду я, если не вернусь к утру, корову покормишь, да смотри телиться начнет, бабушку зови. Вдвоем поди управитесь...

– Мамочка, родненькая, что ты надумала? Не ходи туда, прошу тебя.

Валя хоть и мала была, да поняла куда мать собралась, в соседнюю деревню, аборт делать, не иначе. Валентина упала на колени, обняла ноги матери, уткнулась в них головой и запричитала:

– Мама, одумайся. Милая моя, бедненькая, я не пушу тебя. Пусть он родится этот ребеночек, очень тебя прошу.

Не убивай его. Черт с ним, с этим дядей Колей, без него справимся. Пожалуйста, ради меня оставь.

Анна подняла зарёванную дочь, ну куда ж деваться то.

Прошла зима, а затем и весна промчалась. Летом потихоньку передвигаясь Анна еще как то управлялась с делами, даже бегала за коровой, та не хотела ходить домой, теленок почти все высасывал, а зачем ей домой то идти, ляжет да и лежит в лесочке в теньке. С наступлением осени Анюта уже кое как переставляла ноги, а нужно было копать картошку, мать с Валентиной одни не справятся. Копали, почти целыми днями напролет, не разгибая спины. Мошка нещадно съедала, пот струился под грудью, ребенок постоянно давал о себе знать, видно тоже не сладко ему там приходилось. Анна торопилась, вот вот роды начнутся, а нужно еще высушить все и убрать. Седьмого числа они все закончили и Анна стала собираться в больницу. Девятого числа она произвела на свет еще одну девочку.

– Ну вот еще одна забота на мою голову.

– Для чего ты пришла в этот мир, что ждет тебя? – думала она глядя на девочку, когда ту принесли на кормление. За окном чирикали воробьи, предчувствуя холода, а на душе у Анны было пусто. Даже когда поднесла ребенка к груди и та жадно зачмокала, она не испытала никаких эмоций, то ли усталость сказывалась, то ли депрессия наваливалась черной тучей.

Дома Валентина ожидала долгожданную сестренку, очень радовалась новому члену семьи.

– Мам, давай ее Галей назовем. Я Валя, она Галя – похоже.

– Давай. Ты pomoжешь мне помыть ее? Белье приготовила детское?

– Да, мама, соседи на днях принесли пеленки, распашонки. Я все постирала. Ложись, отдохни. Я все сделаю. И проворная, маленькая Валя засуетилась, забегала. Помыла сама Галинку, положила ее рядом с матерью и пошла стирать грязное белье, то что мать принесла с больницы. Сколько сил таилось в этой маленькой девочке, но она была благодарна матери, за то, что та подарила ей такое чудо.

* народные пословицы, поговорки

Глава 3

Шли годы, жизнь лучше не становилась. Галина росла бойкой девчонкой, вечно носилась где то, все лето напролет. То на речку убежит и плюхается там весь день, то по заборам лазит.

– Вот шельма неугомонная, – сокрушалась Анна, – бес-толковая растет совсем.

– Галя, иди сюда, покажу чего, – Анна возилась на грядках.

– Что, мам? Ой, это лягушка? А где у нее детки?

– Да какие детки то? Лягушка случайно сюда забралась между грядками, а детки ее вон там в канаве, иди глянь.

– Пойдем покажу, – сказала Валя. Она была все такой же миниатюрной, Галина в свои семь лет уже догоняла ее, девятнадцатилетнюю девушку. Но зато красотой Валу Бог не обделил: большие красивые глаза, густые шикарные волосы, каштанового с кофейным оттенком цвета, уложенные в косы на голове, тонкие, но очень чувственные губы, присмотревшись их можно было бы назвать даже пухлыми. От девчоночьей неприметности ничего и не осталось. Парни уж давно на Валентину заглядывались, но она не торопилась. Был даже ухажер один, да видно не к душе.

– Валь, ну пошли уже быстрее, покажи, где эта лягушка деток бросила.

– Идем, идем, – проворчала сестра, – Вот, смотри.

– И что это, детки что ли. Зернышки какие то.

– Да не зернышки это, а икринки, которые лягушки откладывают.

– А детки где? – не унималась Галина.

– А вот когда созреют эти яйца, детки и появятся.

– Ну, это сколько ждать еще?

Но тут Галину заинтересовали воробьи на заборе и она бросилась со всех ног к забору, но пока забиралась, воробьи с шумом разлетелись.

– Ух, неугомонная, – снова проворчала Валентина, – Пойдем есть, я сырники пожарила.

Сырники Галя любила и поплелась за сестрой в дом.

Мать целыми днями пропадала на работе. Валентина тоже работала, она устроилась сопровождающим в почтовый вагон и целыми неделями колесила по стране. С наступлением холодов Галю оставляли дома одну. Мать закрывала ее под замок и уходила на целый день. Почему то с бабушкой ее не оставляли. Та вообще никакого участия в ее воспитании не принимала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.